

СОЦИОЛОГИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 930.1 + 327.7
doi: 10.17223/15617793/518/7

Современный вектор изучения истории климата

Александр Евгеньевич Кутейников¹, Сергей Вячеславович Ивлев²

¹ Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, a.kuteynikov@spbu.ru

² Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия, ivlev.iphi@mail.ru

Аннотация. Объясняется нацеленность современной истории климата на преимущественное постижение глобальных климатических угроз, трансграничного сотрудничества в борьбе с неблагоприятными климатическими изменениями, а также исследование международных субъектов, действующих в сфере регулирования климата. Характеризуются социальный, политический, когнитивный и мировоззренческий факторы, обуславливающие тенденцию формирования междисциплинарной области знаний, изучающей историю борьбы с изменениями климата.

Ключевые слова: климат, история климата, города, сети городов, международное сотрудничество, Рамочная конвенция ООН по изменению климата, Парижское соглашение

Благодарности: авторы выражают благодарность М.В. Сущинской, гл. библиотекарю отраслевых отделов Научной библиотеки им. М. Горького СПбГУ, за содействие в работе с библиометрическими ресурсами.

Источник финансирования: исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках научного проекта № 23-28-10320 (<https://rscf.ru/project/23-28-10320>) и Санкт-Петербургского научного фонда в рамках проекта № 23-28-10320 в Санкт-Петербургском государственном университете.

Для цитирования: Кутейников А.Е., Ивлев С.В. Современный вектор изучения истории климата // Вестник Томского государственного университета. 2025. № 518. С. 59–69. doi: 10.17223/15617793/518/7

Original article
doi: 10.17223/15617793/518/7

An up-to-date vector of studying the history of climate

Alexander E. Kuteynikov¹, Sergey V. Ivlev²

¹ Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation, a.kuteynikov@spbu.ru

² National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation, ivlev.iphi@mail.ru

Abstract. The aim of this article is to identify current trends in the study of the social and political aspects of climate history. Historians' growing interest in this issue is driven by the urgency of responding to climate challenges, the accumulation of data on global warming, the influence of environmental ideas on public consciousness, as well as social demand and political circumstances. A further contributing factor is the disruption of temporal forms, methods, and mechanisms governing the interaction between society and culture, stemming from a kind of disconnect between natural and historical time. The intensification of international cooperation on climate, the expanding body of climate knowledge, and the politicization of climate issues have collectively influenced the direction of scholarly research. The focus has shifted from examining climate's impact on economic and everyday life toward identifying historical evidence and sequences of events related to anthropogenic impacts on the climate system. The authors identify and analyze three main strands of research in climate history that have emerged in recent years: general works on climate history in relation to social and political processes; research in historical theory and philosophy; and publications on major international climate events, treaties, and policy actors. Contemporary researchers increasingly seek to connect historical inquiry with the specific climate policy objectives of various state and non-state actors. The dominant research vector is oriented less toward discerning historical patterns and more toward examining how climate discourse evolves and how the forms and strategies of actors engaged in combating climate change develop. Nevertheless, given that climate remains first and foremost a natural phenomenon, it is this fundamental understanding that must be preserved as the foundation for further study and for the development of a genuinely scientific history of climate.

Keywords: labor market, employment, new forms of employment, concept of decent work, indicators of decent work for newly employed people

Acknowledgments: The authors would like to thank M.V. Sushchinskaya, chief librarian of the branch departments of the Gorky Scientific Library of St. Petersburg State University, for her assistance in working with bibliometric resources.

Financial support: The research was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation (RSF) as part of scientific project No. 23-28-10320 (<https://rsrf.ru/project/23-28-10320>) and the St. Petersburg Science Foundation within the framework of Project No. 23-28-10320 at St. Petersburg State University.

For citation: Kuteynikov, A.E. & Ivlev, S.V. (2025) An up-to-date vector of studying the history of climate. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 518. pp. 59–69. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/518/7

Цель статьи заключается в выявлении современной направленности истории климата. Актуальность темы обусловлена глубокими и стремительными изменениями климата во всех регионах планеты, нарастанием активности государств и негосударственных акторов в противостоянии негативным последствиям климатических изменений, а также повышением внимания к вопросам климата со стороны историков и представителей других социальных и гуманитарных дисциплин. К настоящему времени историография истории климата насчитывает сотни работ. В Кембриджском университете в прошлом году завершился проект «Создание климатической истории» [1]. Функционирует Сеть климатической истории (CHN) – международная организация исследователей, изучающих прошлое климата, его изменения и влияние этих изменений на историю человечества [2]. Центры, ведущие климатические исследования, включают в свой состав историков [3]. Необходимость исторического знания об антропогенных факторах, влияющих на климат, для современности аргументированно обосновали создатели рецензируемого журнала «Климат и культура в истории», первый выпуск которого вышел в свет в 2024 г. Редакция журнала ориентирована на привлечение в качестве авторов представителей всех исторических наук для освещения социальных, культурных, политических и экономических аспектов истории климатических изменений в самые разные периоды существования человечества [4]. Предполагается не только публиковать исследования, посвященные крупномасштабным моделям изменчивости климата и их социальным последствиям, но и освещать локальные процессы, отражающие нюансы культуры и жизненного опыта людей, так или иначе связанные с климатом и его трансформацией [5. Р. 1].

Количество публикаций, отобранных по ключевой фразе ‘history of climate’, проиндексированных в научометрической базе OpenAlex (метаданные «название и аннотация»)

Тема (Topics)	Годы выхода публикации					
	1981–2000	2001–2005	2006–2010	2011–2015	2016–2020	2021–2025
Политика и экономика климатических изменений	38	34	78	133	100	111
Восприятие климатических изменений и коммуникация	5	8	40	71	117	141
Изменение климата, адаптация, митгидация	4	5	17	72	118	174
Глобальная энергия и исследование устойчивого развития	19	27	83	93	100	113
Влияние климата на социальные конфликты	8	10	28	42	46	64
Историческая экономика и социальные науки	15	8	12	19	37	29
Международное развитие и помощь	8	8	20	30	27	37

Источник: OpenAlex. URL: <https://openalex.org/works?page=1> (дата обращения: 19.06.2025).

Идея данной статьи появилась в результате реализации научного проекта, который вовсе не предполагал обращения к вопросам истории. Участники проекта исследовали социальные, политические и юридические аспекты адаптации Санкт-Петербурга к климатическим изменениям. Тем не менее оказалось, что не менее третьей части изученных нами более чем 400 монографий, статей и веб-ресурсов по вопросам климата содержат фрагменты, а иногда и обширные разделы, носящие исторический или квазисторический характер. Это побудило нас обратиться к историческому аспекту темы, без учета которого современное состояние научного знания о климате было бы неполным.

Мы не касаемся вопроса о физико-географической истории климата, это отдельная тема, серьезно разрабатываемая специалистами [6], а сосредотачиваемся именно на социальной истории.

Исследование основано на анализе текстов, отобранных методом целенаправленного библиографического поиска по ключевым словам «история» (history, story) и «климат» (climate) в доступных нам фондах библиотек России, Швейцарии и Германии. Кроме этого, принятые во внимание тексты по истории климата, размещенные на веб-порталах государственных органов [7], международных организаций [8–10], и научных центров [11].

Для справки приведем выборку данных научометрической базы OpenAlex, отражающих увеличение количества публикаций по социальным, экономическим, политическим и культурным аспектам истории климата за последние 25 лет (таблица). Следует сделать оговорку: указанные ключевые слова в некоторых случаях маркируют публикации, имеющие лишь отдаленное отношение к исторической науке, хотя и предполагают изучение прошлого.

Начало изучения климата с позиций истории

Самые ранние объяснения связи изменений климата с культурой, обществом и жизнью отдельных людей содержатся в работах Ж. Бодена, Ж.-Б. Дю Боса и его учеников, Ш. Монтескье и других мыслителей [12. Р. 41–43]. Дю Бос полагал, что климат Европы со времен Римской империи стал более умеренным из-за постепенной вырубки лесов и распространения земледелия, что привело к массовым перемещениям людей. Такие представления стали типичными для XVIII в., в некоторых случаях они побуждали людей к осуществлению практических действий. Так, переселенцы, прибывшие в Новый Свет, предпринимали сознательные, хотя и бесполезные усилия по улучшению климата Америки путем вырубки лесов и возделывания земель. Колонисты полагали, что, изменяя климат, они тем самым утверждают на американской земле процветающую цивилизацию [13. Р. 8–9]. Их несбыточные надежды, однако, способствовали регулярным наблюдениям над погодой на больших пространствах. Собранные массивы эмпирических данных пригодились для последующих научных исследований.

В отечественной науке вопросы об изменении климата в той или иной форме ставились и обсуждались уже с XVIII в., когда была учреждена Российская академия наук [14. С. 8–11]. В начале XX в. профессор М.А. Боголепов (1875–1933, Российская империя, РСФСР, СССР, профессор Московского государственного университета), изучив опубликованные к тому времени русские летописи, народные сказания, другие литературные памятники, а также отечественные и зарубежные исследования, написал цикл работ о колебаниях климата в Европе, включая Европейскую часть России [15, 16]. «Гуманитарный» метод М.А. Боголепова был доработан И.Е. Бучинским (1909–?, СССР, ст. научный сотрудник Совета по изучению производительных сил при Госплане УССР) [17, 18]. Помимо письменных исторических памятников автор использует некоторые количественные данные о колебаниях климата, полученные в результате наблюдений на протяжении XIX–XX вв. Внимание ученого направлено главным образом на систематизацию различного рода сведений о погоде и климате южной части Восточно-Европейской равнины (ранее называемой Русской равниной), однако некоторые выводы носят более общий характер.

На рубеже 1960-х и 1970-х гг. знания о связи глобальных изменений климата с деятельностью человека и об антропогенном характере климатических угроз еще не носили комплексного характера. Вместе с тем, например, М.И. Будыко (1920–2001, СССР, директор Главной геофизической обсерватории имени А.И. Войкова в 1954–1972 гг., академик РАН) уже тогда спрогнозировал повышение средней глобальной температуры приземного слоя атмосферы к началу XXI в. [19, 20].

Первым собственно историческим исследованием климата, как правило, считается монография известного представителя школы Анналов Э. Ле Руа Ладюри (1929–2023, Франция, профессор университета Монпелье, почетный профессор Коллеж де Франс), ее первое

издание вышло в 1967 г. Предваряя публикацию своего коллеги, профессор климатологии П. Педелаборд (1911–1992, Франция, профессор университета Сорбонна) отметил процесс появления новых обособленных отраслей исторического знания [21. С. 6]. Французские журналисты дали Э. Ле Руа Ладюри прозвище «браконьер Клио» за попытку написать «историю без людей» [22]. На самом же деле люди, а также социальные явления отчетливо видны за строками письменных свидетельств, являющихся предметом изучения историка. Книгу отличает широкая трактовка поставленных вопросов, обилие сведений не только в области климатологии, но также культурной и экономической жизни изучаемого времени [21]. Один из основных результатов работы заключается в том, что автором поставлен и даже в некоторой степени решен вопрос о необходимости учета изменчивости климатических условий для понимания исторических особенностей жизни людей. В своих более поздних исследованиях Э. Ле Руа Ладюри развил представления о том, что историческое объяснение должно вскрывать взаимосвязи различных *пластов времени*, а именно географических и климатических эпох, отрезков социального времени, этапов коллективного познания и периодов политических событий [23].

Книга Э. Ле Руа Ладюри не была единичным явлением. Почти одновременно с ней и позднее выходят другие работы историков об изменениях климата [24–29]. Дж. Флеминг объясняет появление стойкого интереса к этой теме тем, что в 1970–1980-е гг. складывается понимание того, что климатические изменения можно предсказать, а климатом (или, по крайней мере, воздействием человека на климат) можно управлять. Вместе с тем начинает утверждаться необходимость согласованных действий в области климата [13. Р. 8].

Исследования истории климата в СССР / Российской Федерации

В нашей стране разнообразные работы по климату издавались и издаются в основном в Ленинграде/Петербурге, являющимся мировым центром метеорологии и климатологии [30]. Во многом благодаря концентрации научных учреждений в городе на Неве история его климата изучена намного подробнее, чем в других городах и регионах страны. Публикации, выходившие в 1950–1970-х гг., не носят характер социально-исторических исследований. Они содержат лишь небольшие фрагменты данных о климатической динамике и пунктирно намечают тему взаимосвязи климата и общества. Например, в главе об изменениях и колебаниях климата своей монографии Т.В. Покровская (1900–?, СССР, ст. научный сотр., нач. сектора Главной геофизической обсерватории им. А.И. Войкова) и А.Т. Бычкова (СССР) размышляют о факторах изменчивости климата. Авторы останавливаются на существенном влиянии потепления на хозяйственную жизнь страны. Они отмечают как положительные стороны потепления, к которым, по их мнению, относятся улучшение условий рыбного промысла, облегчение освоения Северного морского пути, так и отрицательные – обмеление и другие проблемы Каспия.

Для Ленинграда же основным результатом изменений климата, по мнению этих и других авторов, является повышение температуры [30. С. 94]. В 1960-х гг. это явление стали называть городским островом тепла [31].

Т.В. Покровская и А.Т. Бычкова отрицают наличие причинно-следственной связи между ростом города и повышением температуры в городе. Основные причины колебаний климата они видят в изменении количества энергии, излучаемой солнцем, наклоне земной оси и скорости вращения Земли. Особенно серьезное влияние на климат оказывают изменения в морях и океанах, которые хранят громадные запасы тепла и дирацируют погодой. Физико-географические, геофизические, метеорологические и гидрологические факторы считаются этими авторами гораздо более важными, чем воздействие человека на экосистему. Выбросы углекислого газа в результате хозяйственной деятельности человека и последствия взрывов атомных и водородных бомб, по их мнению, не воздействуют на климат. Для аргументации приводятся рассуждения о том, что гипотеза о влиянии взрывов бомб в атмосфере на погоду и климат не согласуется с тем фактом, что в годы наиболее мощных и частых взрывов и в годы, непосредственно за ними следующие, аномалии погоды не были такими значительными, как в более позднее время [30. С. 99, 109, 113]. Разумеется, что в то время не было возможности подтвердить высказанные положение валидными наблюдениями или статистическими данными. Данная работа типична для указанного периода, когда акцент в исследованиях делался, главным образом, на влиянии изменения климата на хозяйственную деятельность человека [28].

История международного сотрудничества в области борьбы с изменениями климата

В 1990-х гг. начинается новый этап в истории климата, для него характерны преимущественное внимание к антропогенным факторам его изменения [32–34], а также акцент на изучении истории международного сотрудничества в области климата и постановка проблемы управления климатическими процессами. Следует отметить, что темы, которые выдвинулись на первый план в это время, исследовались и ранее. Первая из получивших довольно широкую известность работ о международном сотрудничестве в области климата вышла в свет за восемь лет до монографии Э. Ле Руа Ладюри. Она посвящена ходу проведения Международного геофизического года 1958–1959 гг. (МГГ), инициированного Всемирной метеорологической организацией. Руководитель программы МГГ С. Чэпман (1888–1970, Великобритания, профессор Оксфордского и др. университетов) [35] в 1959 г. опубликовал богато иллюстрированную фотографиями книгу, в которой в сугубо позитивном ключе изложил историю сотрудничества представителей 67 стран, соединивших свои усилия и ресурсы для исследования суши, атмосферы, гидросферы и космоса. По итогам МГГ было принято решение осуществлять мониторинг содержа-

ния углекислого газа в атмосфере [36. Р. 605], что сыграло инициирующую роль в формировании господствующих в наше время представлений о факторах изменения климата планеты.

Добавим, что впоследствии историки, получившие доступ к документальной базе, получили возможность глубже изучить МГГ. Например, монография Д. Белланже (США, Университет штата Огайо) раскрывает особенности проведения одновременных научных наблюдений за льдами и верхними слоями атмосферы южного полярного региона учеными из 12 стран, принадлежащих к разным социально-экономическим системам. Автор установил, что материально-техническую поддержку исследований в Антарктике обеспечивала возглавляемая адмиралом Д. Дуфеком группа военных кораблей США в ходе операции под кодовым названием «Глубокая заморозка» ('Deep Freeze') [37]. В своей рецензии на эту монографию Б. Фрэйзер (Fraser) (Австралия, почетный профессор Университета Ньюкасла) отмечает, что Белланже написал увлекательный исторический очерк, основанный на письменных и устных свидетельствах, о личностях ученых и военнослужащих, подробно показал их достижения в ходе проведения мероприятий МГГ в Антарктиде и роль в получении новых научных результатов в экстремальных климатических условиях в стиле, напоминающем сочетание документального и приключенческого кино [38].

В современных исследованиях выделяются три основные группы публикаций в зависимости от темы, на которой сосредотачивается внимание ученых. Первая из них – история климата во взаимосвязи с общественными и политическими процессами. Вторую группу образуют издания, которые следует отнести к разряду книг по теории и философии истории. Третья группа охватывает книги и статьи, посвященные крупным международным конференциям и международным договорам по проблематике климата, а также акторам климатической политики.

Современное понимание истории климата

К первой группе относится довольно много публикаций, излагающих историю климата отдельных частей света и мировых регионов. Примерами являются монографии серии «Климат и культура» издательства Брилль. Последние из них посвящены Африке [39, 40], ранее освещались вопросы истории климата Европы, Северной Америки и Азии. Серия направлена на изучение восприятия изменений климата и окружающей среды в местных и региональных культурах в прошлом и настоящем. Авторов интересуют методы приспособления людей к климатическим изменениям, а также влияние сложившихся в разных культурах представлений о климате на позиции сторон и ход международных переговоров о климате. Редакторы серии К. Майнерт (Meinert) (Германия, профессор Рурского университета, зам. директора Центра религиозных исследований) и К. Леджви (Leggewie) (Германия, директор Центра перспективных гуманитарных исследований

Университета Эссена в 2007–2015 гг., профессор Университета Гессена) утверждают: для того, чтобы справиться с проблемой разрушения окружающей среды, наряду с проведением экологической и климатической политики необходимо учитывать историю климата, а также особенности восприятия окружающей среды разными народами [41].

Составитель сборника документов об истории климатических изменений Дж. Хауз (Howe) (США, Колледж Рид) стремится показать читателю, что изменение климата, вызванное деятельностью человека, – это не просто рядовая практическая проблема. Чтобы ее решить, необходимо сменить стиль мышления, в частности, используя познавательные приемы исторической науки. Как отмечает один из рецензентов сборника, книга дает понять читателю, как следует интерпретировать документы, работая с ними так, как это сделал бы историк [42].

Автор включил в сборник выступления конгрессменов США, фрагменты научных исследований, правительственные отчеты, передовицы газет, международные дипломатические документы, популярные статьи и даже рисунки, визуализирующие отдельные климатические процессы. В написанных по единому плану введениях к каждому разделу раскрывается исторический контекст определенного периода времени. В книге есть главы о климатологии в годы холодной войны, встречах ученых-климатологов, раннем экологическом движении, проблеме политизации науки о климате, тенденции к усилинию внимания правительства к проблеме изменения климата и тому, как изменение климата в последнее время стало предметом общественного обсуждения [42].

Подобранные документы, как полагает Дж. Хауз, позволяют показать читателям, что изменение климата является функцией изменения поведения человека, а также феномена «глобальной концентрации власти». Исторические знания, по мнению автора сборника, необходимы для объяснения мотивов, послуживших основанием для перехода человечества к массовому применению ископаемого топлива, увеличения выбросов в атмосферу парниковых газов и доведения до критического состояния климатической системы Земли. С помощью истории, уверен Дж. Хауз, можно разобраться в специфике экономической, социальной, политической и культурной власти, ведущей мир к антропогенному изменению климата, а также найти эффективные решения для противостояния разрушительным тенденциям, преодоления неравенства и несправедливости, проектирования и формирования будущего [42].

Работы по теории и философии истории

Среди работ теоретико-методологического характера обращает на себя внимание монография Дж. Флеминга (США, профессор Колби колледжа). Ее автор объясняет изменения, происходящие в понимании истории климата, накоплением сведений о нем, в частности, в результате метеорологических наблюдений. Как он полагает, огромные массивы знаний во многом способствовали трансформации дискурса о

климате. Подчеркивается, что глобальные изменения климата имеют не только естественно-научное, но и гуманитарное измерение, которое может быть более глубоко постигнуто благодаря изучению истории. Автор монографии считает, что наличие климатической проблемы свидетельствует о приближении кризиса в отношениях общества и культуры, угрожающего всей жизни на земле [13. Р. 4].

Дж. Флеминг сосредотачивается на изучении истории теорий и концепций изменения климата, считая их составной частью истории науки и техники. Автора мотивирует стремление понять, как люди осознали, что климат меняется, как сложилось научное понимание климатической системы, как связаны друг с другом, с одной стороны, разнообразные теории изменения климата и, с другой – массовые представления о климате. Необходимость разобраться в этих вопросах подпитывается наличием опасений о разрушении «устойчивых представлений об окружающей среде» (термин социолога Н. Стара), являющихся основой социальной и культурной сплоченности общества. Спровоцированные этим социальные потрясения, считает автор, приведут к ослаблению правительства. Понимая это, государства включаются в международное сотрудничество в области изменения климата [13. Р. 5–8].

Климат как феномен культуры рассматривается в монографии под редакцией Т. Бристоу (Bristow) (Австралия, Университет Новой Англии) и Т. Форда (Ford) (Австралия, Университет Ла Троба). Автор предисловия к монографии считает, что изменение климата само по себе является предметом естественных наук, тогда как опасности, связанные с этим изменением, находятся в сфере социогуманитарного знания. Опасности носят субъективный характер, их осмысливание зависит от разделяемых исследователями-гуманитариями ценностей и расстановки приоритетов. В монографии проводится мысль о том, что изучение климата сталкивается с двумя проблемами: во-первых, специфичностью и сложностью естественно-научных знаний о климате, к тому же относящихся к разным дисциплинам; во-вторых, различиями в специфике знания в гуманитарных и естественных науках. В социально-гуманитарных вопросах вообще, в отличие от вопросов природы, ученым сложно, а чаще всего и не возможно сформировать консенсус. Сами гуманитарные науки существуют и развиваются благодаря наличию непреодолимых разногласий между исследователями, отражая различие в ценностях. К этому добавляется то, что успешность в реализации международных соглашений по климату зависит не от объективных обстоятельств, а от доброй воли политических лидеров. В качестве примера автор приводит присоединение некоторых стран к Киотскому протоколу и последующий выход из него. При этом собирание под одной обложкой глав, написанных разными авторами со свойственными им различными дискурсивными конструкциями, является, как считаю редакторы монографии, весьма продуктивным шагом [43].

Поскольку климат представляет собой не просто статистическую абстракцию погоды за определенный период времени, а гораздо более сложный объект, то

его трудно «удержать в фокусе» исторического осмысливания, поскольку он постоянно меняется. Авторы монографии рассматривают его как гиперобъект (в терминологии Т. Мортона [44]). Гиперобъектами называют сложные феномены, которые можно постигать либо умозрительно, либо путем сбора и обработки больших данных, либо с помощью методов моделирования [45]. Включение климата в сферу внимания историков способствует, как пишут авторы, стиранию различий между естественной историей и социальной историей. Тем не менее онтологический дуализм (природа–общество), который, казалось бы, должен исчезнуть, переносится на структурный, неуловимый уровень. В результате историческое понимание изменения климата строится на весьма сомнительной модели знаний [43]. В ней размываются границы исторических эпох, утрачивается понимание хода истории.

Рост внимания исследователей, представляющих различные научные области, к изучению климатических изменений обусловлен такими общеизвестными факторами, как актуальность теоретического и практического решения климатической проблемы, накопление информации о глобальном потеплении, влияние экологических идей, социальный заказ и политическая конъюнктура. Однако, как видится авторам данной статьи, следовало бы добавить еще один фактор: нарушение того, что П.А. Амбарова (Российская Федерация, Уральский федеральный университет) называет темпоральными механизмами взаимодействия общества и природы [46]. Оно обусловлено, как мы можем предположить, расхождением между астрономическим (природным) и историческим (социальным) временем. Природное время течет с неизменной скоростью, в соответствии с ритмами естественных процессов, тогда как социальное время ускоряется в связи со стремительным развитием промышленных и социальных технологий, процессов накопления информации. Эта тема требует отдельного исследования, здесь же мы высказываем эту идею только в порядке предположения для объяснения направленности современного исследования истории климата.

Международные конференции, договоры и организационные структуры в освещении историков

Монография под редакцией И. Митцера (США, профессор Университета Джона Хопкинса) и Д. Леонарда (США, Центр энергетических и климатических исследований) раскрывает некоторые особенности взаимосвязи между дипломатическими переговорами и научными исследованиями в области глобальной окружающей среды в ходе подготовки текста Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК ООН). На основе РКИК были созданы постоянные учреждения, обеспечивающие международное взаимодействие государств и экспертного сообщества: Совещание сторон и Межправительственная группа экспертов по изменению климата (МГЭИК). История переговоров интересует авторов монографии в связи с поиском отве-

тов на два вопроса: какие ключевые события, инициативы, решения повлияли на динамику переговоров, привели к формированию или распаду коалиций сторон, участвующих в международных переговорах; какие уроки следует извлечь из первого этапа переговоров по климату для того, чтобы в будущем заключать справедливые и практичные соглашения. Изложению исторического материала о ходе переговоров в монографии предшествует рассмотрение существа климатической проблемы и анализ ожидаемых последствий увеличения концентрации парниковых газов в атмосфере. Авторы полагают, что стремление участников климатических переговоров ускорить принятие итогового документа во многом определялось тревожными прогнозами о быстром изменении климата. Содержательная история конференции раскрывается во втором разделе книги. Он состоит из глав, написанных непосредственными участниками переговоров, представлявшими правительства, тогда как третий раздел отражает позиции нескольких наблюдателей из влиятельных неправительственных организаций, участвовавших в конференции. В книге раскрывается, как расхождение между участниками в понимании национальных и институциональных приоритетов обусловило остроту обсуждения проекта конвенции. При этом в отдельных случаях непримиримые, казалось бы, соперники достигали согласия и между ними складывались конструктивные и даже дружеские отношения. В то же время прежние друзья и союзники оказывались в яростно конкурирующих фракциях. Заключительный раздел содержит проект стратегии сложных многосторонних переговоров и рекомендации по ведению следующего этапа переговоров, разработанные на основе обобщения данных, изложенных в монографии [47].

Редакторы публикации подчеркивают, что под одной обложкой собраны тексты авторов, по-разному интерпретирующих одни и те же события, исходя из своего опыта и осведомленности. Редакторы книги чрезмерно драматизируют ход переговоров и сравнивают персонажи, участвовавшие в подготовке текста РКИК, с актерами в ролях героев или злодеев. При этом они подчеркивают, что различные позиции не помешали авторам глав сформировать сходное понимание факторов успешности переговоров по климату. Открытость и прозрачность переговоров позволила учесть мнение представителей академической среды (эпистемные сообщества, по терминологии П. Хааса [48]), юристов, экономистов, активистов неправительственных экологических организаций и деловых кругов. Авторы сходятся в том, что ученые и экономисты-практики привнесли в переговоры элемент технической строгости, представители неправительственных организаций – свежесть взглядов, заботу о справедливости и определенную долю pragmatизма, чего во многих случаях не хватало дипломатам и другим делегатам, участвовавшим в переговорах от имени своих правительств. Результатом участия разнородных сил стала возможность обсуждения предложений, выдвинутых не только правительствами, но и гражданскими организациями [47].

Ход переговоров по климату изучает Б. Болин (1925–2007, Швеция, профессор Стокгольмского университета). Автор, будучи выходцем из академической среды, председательствовал в МГЭИК в 1988–1997 гг., обеспечивая координацию действий экспертов и представителей государств. Исследование на основе исторического материала раскрывает некоторые аспекты деятельности этой влиятельной международной научной организации, формирующей оценку новейших данных о физической основе изменения климата, последствий этого изменения для окружающей среды и экономики, а также предлагающей пути смягчения негативных эффектов климатической проблемы. Цель изложения истории переговоров заключается в том, чтобы показать важность независимых и открытых научных исследований глобальной проблемы климата, которая все чаще становится элементом борьбы за политическое господство. Доклады МГЭИК в этом отношении следует считать образцовыми. Изложение вопросов в них свободно от влияния политиков и других заинтересованных сторон. Присутствие представителей правительств на заключительных заседаниях МГЭИК и утверждение ими докладов комиссии, как это предусмотрено правилами процедуры, не наносят ущерба истинности выводов. Скрупулезное изучение фактов является фундаментальной предпосылкой для успешных переговоров по климату и принятия решений о совместных действиях, рекомендуемых сторонам РКИК. Процедура подготовки докладов МГЭИК может быть взята за образец для других форм международного сотрудничества, где требуется глубокий и непредвзятый анализ, утверждает автор. Он считает крайне важным, чтобы эта процедура сохранилась под нарастающим давлением заинтересованных в ее изменении сторон [49].

В конце XX в. в общественных науках городская среда обитания стала рассматриваться в качестве составной части глобальной среды [50. Р. 281]. Историки и представители других дисциплин обратили внимание на ряд фактов, включая инициативы, реализуемые на уровне городов, их поддержку влиятельными политическими силами, яркие проекты международного сотрудничества. Города вместе с другими неправительственными структурами сначала вышли, а точнее говоря, были выведены на международную арену в качестве самостоятельных акторов. Затем, в течение нескольких лет была найдена своего рода ниша для них в международных делах: тема борьбы с климатическими изменениями. Исследователи отмечают особую роль Киотского протокола к РКИК ООН (ратифицирован в 2005 г.), обязавшего развитые страны – Стороны Протокола сокращать выбросы парниковых газов [51. Р. 30–55] и вместе с тем давшего старт ряду инициатив, реализуемых на уровне городов. История принятия и ратификации Киотского протокола также получила освещение в литературе [52].

Авторы, изучающие влияние Протокола на города, подчеркивают важность поддержки городских инициатив влиятельными политическими силами и ресурсами филантропических организаций. Многократно обсуждается особая роль основанной в год вступления

протокола в силу по инициативе мэра Лондона К. Левингтона глобальной сети мэров ведущих городов мира, объединившихся в борьбе с климатическим кризисом. Не отрицая самостоятельности действий городских администраций, авторы публикаций показывают, что на формирование сети и выбор фокуса ее действий повлияла поддержка со стороны Климатической инициативы Клинтона. Подключение бывшего президента США и влиятельной структуры, работающей под его патронажем, позволило за несколько лет довести численность городов сети с 20 до 40, и сам проект стал называться C40Cities. В настоящее время в составе сети действуют 98 городов, реализующих разноплановые проекты, вектор которых направлен на объединение усилий по сокращению выбросов парниковых газов. Несмотря на то, что сетевые объединения городов создавались и ранее, именно C40Cities выступила в роли образца для подобных структур. Например, в ноябре 2010 г. представители муниципальных властей заявили о принятии добровольных обязательств в рамках Глобального соглашения городов о климате, известного также как Пакт Мехико. Другими примерами сетей, выдвигающих борьбу с неблагоприятными изменениями климата на первый план, являются Глобальное соглашение мэров по климату и энергетике, ассоциация «Местные органы власти за устойчивое развитие», Группа климатических лидеров Всемирного совета мэров, Всемирная ассоциация крупнейших мегаполисов, Европейская платформа адаптации к изменению климата [53. Р. 104]. Всего же насчитывается, по некоторым оценкам, около 200 международных объединений городов, включивших проблематику климата в свои повестки дня [54. Р. 67].

На протяжении нескольких лет после вступления в силу Киотского протокола тема городов в исследованиях все более наполняется климатической тематикой. Авторы публикаций формируют понимание того, что неблагоприятное воздействие на климат, климатические изменения в значительной степени связаны с крупными городами не только глобального Юга, но и глобального Севера, в особенности за счет выбросов парниковых газов промышленными предприятиями, транспортом и объектами инфраструктуры, расположеными в городах.

Обращение к историческим данным показывает, что города не впервые выдвигаются на первые роли в международных отношениях. Со времен античности на протяжении многих веков именно они были главными организующими единицами человеческого общества и ведущими международными акторами, полагает К. Калдер (Calder) (США, управляющий директор Университета Джона Хопкинса). Они уступили свои позиции государствам только по итогам Тридцатилетней войны и всего лишь на непродолжительный, по историческим меркам, период, продлившийся всего лишь 400 лет. В начале XXI в. произошло возвращение к прежнему, более типичному для мировой системы положению дел. Следовательно, пришло время пересмотреть роль городов как международных акторов. Их отличие от государств, по мнению К. Калдера, заключается в особой «объединяющей

силе», сплачивающей людей гораздо более тесно, чем государства. Этим обусловлено их сравнительное преимущество по отношению к другим географическим объектам, которое усиливается за счет современных технологий коммуникации, производственных мощностей и наличия слоя людей, способных генерировать смыслы [55. Р. 190–191].

Высказываются даже довольно радикальные идеи о том, что во имя укрепления взаимных связей города склонны предавать национальные государства, законы и власть которых они обычно уважают. Во времена кризиса они могут в буквальном смысле слова предать своих суверенов [56. Р. 106]. Акция ассоциации «Климатические мэры» (США) может служить подтверждением данного тезиса. Ассоциация выступила противником инициированного в июне 2017 г. президентом США Д. Трампом решения выйти из Парижского соглашения и отказаться от обязательства сократить выбросы парниковых газов к 2025 г. на 26–28% по сравнению с уровнем 2005 г. В ответ мэры 383 городов заявили о готовности выполнять принятые обязательства в масштабах своих городских поселений. 11 ноября 2017 г. бывший мэр Нью-Йорка и специальный посланник ООН по борьбе с изменением климата М. Блумберг начал кампанию «Города и изменение климата». В кампании за достижение целей Парижского соглашения под лозунгом «Все еще в силе» приняли участие 30 мэров, а также губернаторы штатов Калифорния и Нью-Йорк, 82 ректора университетов и руководители более 100 предприятий. Вскоре группа сторонников кампании насчитывала 2 300 участников [57. Р. 5–6]. В июле 2019 г. 300 европейских городов объявили чрезвычайную климатическую ситуацию на муниципальном уровне, что открыло путь для принятия дополнительных полномочий по сдерживанию последствий изменения климата. Парижское соглашение, принятое на 21-й сессии Конференции сторон РКИК ООН (КС-21) в 2015 г., образно говоря, впервые официально предоставило городам право голоса на межгосударственных переговорах по климату. Участники КС-22 поднимали вопрос о важности расширения финансирования городских мероприятий в области климата для выполнения обязательств Парижского соглашения. Они подчеркнули, что города должны играть ключевую роль в достижении целей, поставленных в Париже, и отметили роль Глобального соглашения мэров в решении вопросов, связанных с климатом. На КС-28 в 2023 г. принимается Рамочная программа ОАЭ по глобальной устойчивости к изменениям климата (UAE Framework for Global Climate Resilience), нацеленная на повышение эффективности адаптации к изменению климата. Она включает в себя положение о повышении устойчивости (resilience) инфраструктуры и населенных пунктов для обеспечения всех базовых потребностей и снижения негативных последствий изменения климата [58. Р. 41]. Города будут усиливать свой вклад в решение вопросов климата, и, по-видимому, интерес к изучению этой темы будет возрастать. Наверняка в научный оборот будут вовлекаться новые источники, к которым получат доступ исследователи. Следует ожидать выхода в свет новых публикаций, освещдающих

историю международного сотрудничества городов в области климата.

* * * *

Сделаем следующие заключения.

Активизация международного сотрудничества в области климата, накопление знаний о климате и политизация климатической темы способствовали изменению подхода к истории климата. Если раньше внимание уделялось преимущественно воздействию климата на хозяйственную и повседневную жизнь людей, экономику и культуру, то в настоящее время оно сфокусировано на том, как человек воздействует на климат. Интерес к роли антропогенного фактора в истории климата, конечно же, не вытеснил полностью исследования роли климатического фактора в истории человечества, но существенным образом сказался на направленности и содержании публикаций.

Объектом исследовательского интереса часто становятся субъекты климатических действий. В частности, особое внимание уделяется городам (их управляемым структурам, жителям, гражданским организациям), поскольку климатическая политика в большинстве стран мира реализуются на местном уровне.

Включение городов и других негосударственных акторов в борьбу с негативными изменениями климата в конце XX в., запуск и реализация местных программ и проектов по митигации и адаптации к климатическим изменениям в начале нынешнего столетия представили в распоряжение исследователей обширные данные. Это совпало с повышенным вниманием историков к локальной истории, увлечением методами устной истории, расширившимися возможностями визуализации и медиатизации материала. При этом в качестве своего рода компенсации невозможности проведения полноценного исторического исследования, предполагающего определенное временное дистанцирование от объекта изучения, наличие доступа к документам, в ряде случаев используется написание хроники, издание сборника воспоминаний участников тех или иных событий.

Исторические сюжеты, связанные с климатом, привлекают специалистов самых разных наук, и историков – даже в меньшей степени, чем, например, социологов или международников. История климата фактически нашла свое место не в области исторической науки, а в междисциплинарном поле, образованном на пересечении истории, экологии, социологии, философии, прикладного прогнозирования, политической науки, международных отношений и мировой политики. Отчетливо видна тенденция формирования относительно обособленной области знаний, представители которой пытаются синтезировать методы и подходы различных наук, включая и историю.

Современный вектор научных исследований направлен, скорее, на поиск путей противостояния неблагоприятным и разрушительным изменениям климата, нежели на выявление исторических закономерностей. Авторы стремятся связать историческую проблематику с конкретными задачами климатической

политики различных государств мира или деятельностью негосударственных акторов. Поскольку исследователями движет, скорее, не исследовательский, а прагматический интерес, то и результаты познания нельзя считать сугубо академическими.

Работы, которые посвящены теоретико-методологическим аспектам истории, свидетельствуют о серьезных концептуальных затруднениях, с которыми сталкиваются исследователи. Общее состояние знаний вполне соответствует постмодернистским моделям и подходам к познавательной деятельности, характеризующимся нечеткостью методологии познания, размытостью предмета. Социальный заказ и прагматические интересы формирования общественного мнения о климатических проблемах и угрозах нацеливают авторов ряда работ не только на постижение хода и закономерностей истории климата, сколько на описание и объяснение того, как формируется и меняется дискурс о климате, как эволюционируют формы деятельности субъектов, вовлеченных в борьбу с неблагопри-

ятными изменениями климата в зависимости от имеющихся у них знаний и представлений. Вместе с тем, во многом благодаря этой тенденции, в публикациях нашло отражение участие различных социальных групп во внутригосударственном и международном сотрудничестве в области климата. В него, помимо политиков и дипломатов, также вовлечены представители академических кругов, руководители муниципалитетов, лидеры и активисты неправительственных организаций.

Видимо, создание подлинно научной истории климата еще впереди. При всей важности роли антропогенных факторов, при том, что климатическая политика оформилась во многих государствах мира в качестве составной части их внутренней и даже внешней политики, при наличии особой сферы международного регулирования климата – климат в первую очередь был и остается феноменом природы. Именно этот постулат, на наш взгляд, может и должен быть положен в основу изучения его истории.

Список источников

1. Making Climate History. URL: <https://www.hps.cam.ac.uk/research/projects/making-climate-history/project-summary> (дата обращения: 12.01.2025).
2. What is the Climate History Network? URL: <https://www.climatehistory.net/about> (дата обращения: 12.01.2025).
3. About the Centre. URL: <https://cccr.umk.pl/pages/about/> (дата обращения: 12.01.2025).
4. Climates and Cultures in History. URL: <https://www.whp-journals.co.uk/CCH> (дата обращения: 12.01.2025).
5. Maelshagen F., Di Cosmo N., Rohland E. Editorial // Climates and Cultures in History. 2024. № 1. Р. 1–2. doi: 10.3197/whpcch.63842135436337
6. White S., Pfister C., Maelshagen F. (Eds.) The Palgrave Handbook of Climate History. London ; New York : Palgrave Macmillan, 2018. 656 p.
7. Hirst D. A short introduction to the history of climate change as an intergovernmental political issue, touching on key international treaties and agreements reached along the way. URL: <https://commonslibrary.parliament.uk/the-history-of-global-climate-change-negotiations/> (дата обращения: 03.08.2024).
8. Изменение климата. URL: <https://www.un.org/ru/global-issues/climate-change> (дата обращения: 03.08.2024).
9. Global Climate Action portal. URL: <https://climateaction.unfccc.int/About> (дата обращения: 03.01.2025).
10. Lima-Paris Action Agenda. URL: <https://unfccc.int/media/509508/lpaas-primer.pdf> (дата обращения: 03.08.2024).
11. Движущая сила. Климат сыграл важнейшую роль в истории человечества // Российская Академия наук. URL: <https://new.ras.ru/mirnauky/news/dvizhushchaya-sila-klimat-sygral-vazhneyshiyu-rol-v-istorii-chelovechestva/> (дата обращения: 08.01.2025).
12. Bhandari M.P. Getting the Climate Science Facts Right: The Role of the CCT. Gistrup : River Publishers, 2020. 400 p.
13. Fleming J.R. Historical Perspectives on Climate Change. New York : Oxford : Oxford University Press, 1998. 194 p.
14. Борисенков Е.П., Пасецкий В.М. Летопись необычайных явлений природы за 2,5 тысячелетия. Л. : Гидрометеоиздат, 2002. 536 с.
15. Боголепов М.А. Возмущения климата и жизнь земли и народов. Берлин: Гос. изд-во РСФСР, 1923. 24 с.
16. Боголепов М.А. Периодические возмущения климата. М. : Новая деревня, 1928. 64 с.
17. Бучинский И.Е. О климате прошлого Русской равнины. 2-е изд. Л. : Гидрометеоиздат, 1957. 142 с.
18. Бучинский И.Е. Очерки климата Русской равнины в историческую эпоху. Л. : Гидрометеоиздат, 1954. 88 с.
19. Будыко М.И. Влияние человека на климат. Л. : Гидрометеоиздат, 1972. 46 с.
20. Будыко М.И. Изменения климата. Л. : Гидрометеоиздат, 1974. 280 с.
21. Ле Руа Ладори Э. История климата с 1000 г. Л. : Гидрометеоиздат, 1971. 286 с.
22. Что такое школа «Анналов». URL: <https://arzamas.academy/materials/979?ysclid=m0njhh8zf214482339> (дата обращения: 12.01.2025).
23. Emmanuel Le Roy Ladurie obituary // The Guardian. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.32dbf378-67841b5d-764af60e-74722d776562/https://www.theguardian.com/books/2023/nov/24/emmanuel-le-roy-ladurie-obituary (дата обращения: 12.01.2025).
24. Wigley T.M.L., Ingram M.J., Farmer G. (Eds). Climate and history: studies in past climates and their impact on man. Cambridge, etc. : Cambridge University Press, 1981. XII, 530 p.
25. Alexandre P. Le climat en Europe au Moyen Age: contribution à l'histoire des variations climatiques de 1000 à 1425, d'après les sources narratives de l'Europe occidentale. Paris : Ed. de l'Ecole des Hautes Etudes en Science Sociales, 1987. 828 p.
26. Frenzel B., Pfister C., Gläser B. (Eds). European climate reconstructed from documentary data: methods and results. Stuttgart etc. : G. Fischer, 1992. XI, 265 p.
27. Frenzel B., Pfister C., Gläser B. (Eds). Climatic trends and anomalies in Europe, 1675–1715: high resolution spatio-temporal reconstructions from direct meteorological observations and proxy data: methods and results. Stuttgart etc. : G. Fischer, 1994. XII, 479 p.
28. Pfister C., Wanner H. Climate and society in Europe: the last thousand years. Berne : Haupt Verlag, 2021. 397 p.
29. Монин А.С., Шишков Ю.А. История климата. Л. : Гидрометеоиздат, 1979. 407 с.
30. Покровская Т.В., Бычкова А.Т. Климат Ленинграда и его окрестностей. Л. : Гидрометеоиздат, 1967. 199 с.
31. Adamowski J., Prokop A. Assessing the impacts of the urban heat island effect on streamflow patterns in Ottawa, Canada // Journal of Hydrology. 2013. Vol. 496. Р. 225–237.
32. Крупин А.Я. Человек меняет климат не в свою пользу. СПб. : ОМ-Пресс, 2006. 63 с.
33. Луцицкая И.О., Белая Н.И., Арбузов С.А. Климат Новосибирска и его изменения. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2014. 223 с.
34. Полонский А.Б. Изменение климата: мифы и реальность. Севастополь : Ин-т природно-технических систем, 2020. 222 с.
35. Chapman S. IGY: Year of Discovery. The Story of the International Geophysical Year. Ann Arbor : University of Michigan Press, 1959. 112 p.
36. Agrawala S. Context and early origins of the Intergovernmental Panel on Climate Change // Climatic Change. 1998. Vol. 39, № 4. Р. 605–620.
37. Belanger D.O. Deep Freeze: The United States, the International Geophysical Year, and the Origins of Antarctica's Age of Science. Boulder : University Press of Colorado, 2006. 494 p.

38. Fraser B. Deep Freeze: The United States, the International Geophysical Year, and the Origins of Antarctica's Age of Science // Physics Today. 2007. Vol. 60 (7). Art. 61. doi: 10.1063/1.2761805
39. Ehlers E., Amirpur K. (Eds). Middle East and North Africa. Boston : Brill, 2021, 359 p.
40. Tischler J., Haltermann I. (Eds) Environmental Change and African Societies. Brussels : Brill, 2019, 347 p.
41. Climate and Culture // Brill. URL: <https://brill.com/display/serial/CLAC> (дата обращения: 12.01.2025).
42. Howe J.P. (Ed). Making Climate Change History: Documents from Global Warming's Past. Washington : University of Washington Press, 2017. 380 p.
43. Bristow T., Ford T.H. (Eds). A Cultural History of Climate Change. Abingdon ; New York : Routledge, 2016. 452 p.
44. Morton T. Hyperobjects: Philosophy and Ecology after the End of the World. University of Minnesota Press, 2013. 240 p.
45. Hudson L. At the End of the World, It's Hyperobjects All the Way Down // WIRED. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.ebb97b36-6787da32-b76eea94-74722d776562/https://www.wired.com/story/timothy-morton-hyperobjects-all-the-way-down/ (дата обращения: 03.01.2025).
46. Амбарова П.А. Динамика социального времени: эволюция социологических представлений // Социологический журнал. 2014. № 2. С. 6–24.
47. Mintzer I.M., Leonard J.A. (Eds). Negotiating Climate Change: The Inside Story of the Rio Convention. Stockholm : Cambridge University Press; Stockholm Environment Institute, 1994. 392 p.
48. Haas P.M. Do Regimes Matter? Epistemic Communities and Mediterranean Pollution Control // International Organization. 1989. Vol. 43, № 3. P. 377–403.
49. Bolin B. A History of the Science and Politics of Climate Change. The Role of the Intergovernmental Panel on Climate Change. Cambridge etc. : Cambridge University Press, 2007. xiii, 277 p.
50. Knox P.L., Taylor P.J. (Eds.) World cities in a world-system. Cambridge : Cambridge University Press, 1995. 335 p.
51. Gordon D.J. Cities on the World Stage. The Politics of Global Urban Climate Governance. Cambridge etc. : Cambridge University Press, 2020. 285 p. doi: 10.1017/9781108125888
52. Dessai S., Lacasta N.S., Vincent K. International Political History of the Kyoto Protocol: from The Hague to Marrakech and Beyond // International Review for Environmental Strategies. 2003. Vol. 4, № 2. P. 183–205.
53. Climate Change and Cities. Second Assessment Report of the Urban Climate Change Research Network. Cambridge etc. : Cambridge University Press, 2018. 811 p.
54. Karvounis A.M. City Diplomacy. An Introduction. London ; New York : Routledge, 2025. 121 p. doi: 10.4324/9781003470908
55. Calder K.E. Global Political Cities. Actors and Arenas of Influence in International Affairs. Washington : Brookings Institution Press, 2021. 286 p.
56. Barber B.R. If Mayors Ruled the World: Dysfunctional Nations, Rising Cities. New Haven : Yale University Press, 2013. 256 p.
57. Fitzgerald J. Greenovation: Urban Leadership on Climate Change. New York : Oxford University Press, 2020. 246 p.
58. Coen D., Kreienkamp J., Pegram T. Global Climate Governance. Cambridge etc. : Cambridge University Press, 2020. 102 p. doi: 10.1017/9781108973250

References

1. University of Cambridge. (n.d.) *Making Climate History*. [Online] Available from: <https://www.hps.cam.ac.uk/research/projects/making-climate-history/project-summary> (Accessed: 12.01.2025).
2. *The Climate History Network*. (n.d.) [Online] Available from: <https://www.climatehistory.net/about> (Accessed: 12.01.2025).
3. NCU Centre for Climate Change Research (CCCR). (n.d.) *About the Centre*. [Online] Available from: <https://cccr.umk.pl/pages/about/> (Accessed: 12.01.2025).
4. *Climates and Cultures in History*. (n.d.) [Online] Available from: <https://www.whp-journals.co.uk/CCH> (Accessed: 12.01.2025).
5. Maelshagen, F., Di Cosmo, N. & Rohland, E. (2024) Editorial. *Climates and Cultures in History*. 1. pp. 1–2. doi: 10.3197/whpcch.63842135436337
6. White, S., Pfister, C. & Maelshagen, F. (eds) (2018) *The Palgrave Handbook of Climate History*. London; New York: Palgrave Macmillan.
7. Hirst, D. (2020) The history of global climate change negotiations. *House of Commons Library*. [Online] Available from: <https://commonslibrary.parliament.uk/the-history-of-global-climate-change-negotiations/> (Accessed: 03.08.2024).
8. UN. (n.d.) *Izmeneniye klimata* [Climate Change]. [Online] Available from: <https://www.un.org/ru/global-issues/climate-change> (Accessed: 03.08.2024).
9. *Global Climate Action*. (n.d.) [Online] Available from: <https://climateaction.unfccc.int/About> (Accessed: 03.01.2025).
10. *Lima-Paris Action Agenda*. (n.d.) [Online] Available from: <https://unfccc.int/media/509508/lpa-primer.pdf> (Accessed: 03.08.2024).
11. Bulgakova, O. (2022) Dvizhushchaya sila. Klimat sygral vazhneyshyu rol' v istorii chelovechestva [Driving force. Climate has played a crucial role in human history]. *Rossiyskaya Akademiya nauk* [Russian Academy of Sciences]. [Online] Available from: <https://new.ras.ru/mir-nauky/news/dvizhushchaya-sila-klimat-sygral-vazhneyshyu-rol-v-istorii-chelovechestva/> (Accessed: 08.01.2025).
12. Bhandari, M.P. (2020) *Getting the Climate Science Facts Right: The Role of the CCT*. Gistrup: River Publishers.
13. Fleming, J.R. (1998) *Historical Perspectives on Climate Change*. New York; Oxford: Oxford University Press.
14. Borisenkova, E.P. & Pasetskiy, V.M. (2002) *Letopis' neobychainykh yavleniy prirody za 2,5 tysyacheletiya* [Chronicle of Extraordinary Natural Phenomena over 2.5 Millennia]. Leningrad: Gidrometeoizdat.
15. Bogolepov, M.A. (1923) *Vozmushcheniya klimata i zhizn' zemli i narodov* [Climate Disturbances and the Life of the Earth and Peoples]. Berlin: Gos. izd-vo RSFSR.
16. Bogolepov, M.A. (1928) *Periodicheskiye vozmushcheniya klimata* [Periodic Climate Disturbances]. Moscow: Novaya derevnya.
17. Buchinskiy, I.E. (1957) *O klimate proshloga Russkoy ravniny* [On the Climate of the Past of the Russian Plain]. 2nd ed. Leningrad: Gidrometeoizdat.
18. Buchinskiy, I.E. (1954) *Ocherki klimata Russkoy ravniny v istoricheskuyu epokhu* [Essays on the Climate of the Russian Plain in the Historical Era]. Leningrad: Gidrometeoizdat.
19. Budyko, M.I. (1972) *Vliyanie cheloveka na klimat* [The Influence of Man on Climate]. Leningrad: Gidrometeoizdat.
20. Budyko, M.I. (1974) *Izmeneniya klimata* [Climate Changes]. Leningrad: Gidrometeoizdat.
21. Le Roy Ladurie, E. (1971) *Istoriya klimata s 1000 g.* [History of Climate since 1000 AD]. Leningrad: Gidrometeoizdat.
22. Yatsyk, S. (n.d.) Chto takoye shkola "Annalov" [What is the Annales school]. *Arzamas*. [Online] Available from: <https://arzamas.academy/materials/979?ysclid=m0njhh8zf214482339> (Accessed: 12.01.2025).
23. Corbett, A. (2023) Emmanuel Le Roy Ladurie Obituary. *The Guardian*. 24 November. [Online] Available from: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.32dbf378-67841b5d-764af60e-74722d776562/https://www.theguardian.com/books/2023/nov/24/emmanuel-le-roy-ladurie-obituary (Accessed: 12.01.2025).
24. Wigley, T.M.L., Ingram, M.J. & Farmer, G. (eds) (1981) *Climate and History: Studies in past climates and their impact on man*. Cambridge, etc.: Cambridge University Press.
25. Alexandre, P. (1987) *Le climat en Europe au Moyen Age: contribution à l'histoire des variations climatiques de 1000 à 1425, d'après les sources narratives de l'Europe occidentale*. Paris: Ed. de l'Ecole des Hautes Etudes en Science Sociales.
26. Frenzel, B., Pfister, C. & Gläser, B. (eds) (1992) *European Climate Reconstructed from Documentary Data: Methods and results*. Stuttgart etc.: G. Fischer.

27. Frenzel, B., Pfister, C. & Gläser, B. (eds) (1994) *Climatic Trends and Anomalies in Europe, 1675–1715: High resolution spatio-temporal reconstructions from direct meteorological observations and proxy data: methods and results*. Stuttgart etc.: G. Fischer.
28. Pfister, C. & Wanner, H. (2021) *Climate and Society in Europe: The last thousand years*. Berne: Haupt Verlag.
29. Monin, A.S. & Shishkov, Yu.A. (1979) *Istoriya klimata* [History of Climate]. Leningrad: Gidrometeoizdat.
30. Pokrovskaya, T.V. & Bychkova, A.T. (1967) *Klimat Leningrada i yego okrestnostey* [Climate of Leningrad and Its Surroundings]. Leningrad: Gidrometeoizdat.
31. Adamowski, J. & Prokoph, A. (2013) Assessing the impacts of the urban heat island effect on streamflow patterns in Ottawa, Canada. *Journal of Hydrology*. 496. pp. 225–237.
32. Krupin, A.Ya. (2006) *Chelovek menyayet klimat ne v svoyu pol'zu* [Man Changes the Climate Not for His Benefit]. Saint Petersburg: OM-Press.
33. Luchitskaya, I.O., Belyaev, N.I. & Arbuzov, S.A. (2014) *Klimat Novosibirска i yego izmeneniya* [Climate of Novosibirsk and Its Changes]. Novosibirsk: SB RAS.
34. Polonskiy, A.B. (2020) *Izmeneniya klimata: mif y real'nost'* [Climate Change: Myth and Reality]. Sevastopol: Inst. prirodno-tehnicheskikh sistem.
35. Chapman, S. (1959) *IGY: Year of Discovery. The Story of the International Geophysical Year*. Ann Arbor: University of Michigan Press.
36. Agrawala, S. (1998) Context and early origins of the Intergovernmental Panel on Climate Change. *Climatic Change*. 4 (39). pp. 605–620.
37. Belanger, D.O. (2006) *Deep Freeze: The United States, the International Geophysical Year, and the Origins of Antarctica's Age of Science*. Boulder: University Press of Colorado.
38. Fraser, B. (2007) Deep freeze: the United States, the International Geophysical Year, and the origins of Antarctica's age of science. *Physics Today*. 60 (7). Art. 61. doi: 10.1063/1.2761805
39. Ehlers, E. & Amirpur, K. (eds) (2021) *Middle East and North Africa*. Boston: Brill.
40. Tischler, J. & Haltermann, I. (eds) (2019) *Environmental Change and African Societies*. Brussels: Brill.
41. Meinert, C. & Leggewie, C. (eds) (2025) *Climate and Culture*. Leiden: Brill. [Online] Available from: <https://brill.com/display/serial/CLAC> (Accessed: 12.01.2025).
42. Howe, J.P. (ed.) (2017) *Making Climate Change History: Documents from Global Warming's Past*. Washington: University of Washington Press.
43. Bristow, T. & Ford, T.H. (eds) (2016) *A Cultural History of Climate Change*. Abingdon; New York: Routledge.
44. Morton, T. (2013) *Hyperobjects: Philosophy and Ecology after the End of the World*. Minneapolis, MN: University of Minnesota Press.
45. Hudson, L. (2025) At the end of the world, it's hyperobjects all the way down. *WIRED*. [Online] Available from: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.ebb97b36-6787da32-b76eea94-74722d776562/https/www.wired.com/story/timothy-morton-hyperobjects-all-the-way-down/ (Accessed: 03.01.2025).
46. Ambarova, P.A. (2014) Dinamika sotsial'nogo vremeni: evolyutsiya sotsiologicheskikh predstavleniy [Dynamics of social time: evolution of sociological concepts]. *Sotsiologicheskiy zhurnal*. 2. pp. 6–24.
47. Mintzer, I.M. & Leonard, J.A. (eds) (1994) *Negotiating Climate Change: The Inside Story of the Rio Convention*. Stockholm: Cambridge University Press; Stockholm Environment Institute.
48. Haas, P.M. (1989) Do regimes matter? Epistemic communities and Mediterranean pollution control. *International Organization*. 3 (43). pp. 377–403.
49. Bolin, B. (2007) *A History of the Science and Politics of Climate Change. The Role of the Intergovernmental Panel on Climate Change*. Cambridge etc.: Cambridge University Press.
50. Knox, P.L. & Taylor, P.J. (eds) (1995) *World Cities in a World-System*. Cambridge: Cambridge University Press.
51. Gordon, D.J. (2020) *Cities on the World Stage. The Politics of Global Urban Climate Governance*. Cambridge etc.: Cambridge University Press. doi: 10.1017/9781108125888
52. Dessai, S., Lacasta, N.S. & Vincent, K. (2003) International political history of the Kyoto protocol: from the Hague to Marrakech and beyond. *International Review for Environmental Strategies*. 2 (4). pp. 183–205.
53. Rosenzweig, C. et al. (eds) (2018) *Climate Change and Cities. Second Assessment Report of the Urban Climate Change Research Network*. Cambridge etc.: Cambridge University Press.
54. Karvounis, A.M. (2025) *City Diplomacy. An Introduction*. London; New York: Routledge. doi: 10.4324/9781003470908
55. Calder, K.E. (2021) *Global Political Cities. Actors and Arenas of Influence in International Affairs*. Washington: Brookings Institution Press.
56. Barber, B.R. (2013) *If Mayors Ruled the World: Dysfunctional Nations, Rising Cities*. New Haven: Yale University Press.
57. Fitzgerald, J. (2020) *Greenovation: Urban Leadership on Climate Change*. New York: Oxford University Press.
58. Coen, D., Kreienkamp, J. & Pegram, T. (2020) *Global Climate Governance*. Cambridge etc.: Cambridge University Press. doi: 10.1017/9781108973250

Информация об авторах:

Кутейников А.Е. – канд. полит. наук, доцент кафедры социологии политических и социальных процессов Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: a.kuteynikov@spbu.ru
Ивлев С.В. – магистрант факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва, Россия). E-mail: ivlev.iphi@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

A.E. Kuteynikov, Cand. Sci. (Political Science), associate professor, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: a.kuteynikov@spbu.ru
S.V. Ivlev, master's student, National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russian Federation). E-mail: ivlev.iphi@mail.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 29.01.2025;
одобрена после рецензирования 22.09.2025; принята к публикации 30.08.2025.*

*The article was submitted 29.01.2025;
approved after reviewing 22.09.2025; accepted for publication 30.08.2025.*